«Однажды я оттащу его в сторону и устрою ему взбучку.»

Цзян Сяомань отказалась что-либо говорить, несмотря ни на что. Цзян Сюмэй тоже была беспомощна и сердито сказала:

— Надо же, Цзян Сяомань. Ты никогда раньше не была такой непослушной и никогда не перечила мне. Ты больше не мой дорогой ребёнок.

Цзян Сяомань фыркнула и сказала, всхлипывая:

— Да! Теперь я непокорная!

«…»

Для ребёнка не очень хорошо быть слишком умным. В такие моменты это могло привести кого-то в ярость.

Цзян Сюмэй яростно улыбнулась.

Сяомань жалобно плакала, но она не стала её успокаивать.

Дело было слишком серьёзным, и женщина должна была преподать ей урок. Иначе в будущем девочка пойдёт на крышу и снимет черепицу.

Цзян Сяомань проплакала всю ночь, чувствуя себя очень грустной и обиженной. Чем больше она думала об этом, тем грустнее ей становилось.

Теперь она была маленькой капустой в земле, колышущейся на ветру и мокнущей под дождем, никому не нужной.

Бабушка больше не хотела её.

Цзян Сяомань проплакала всю ночь.

Система больше не мог этого выносить. Он утешал её и говорил: [Хозяйка, не грусти. Мы найдём другие возможности в будущем…]

— Ты ещё хочешь искать? Я больше не собираюсь ничего делать! — сердито сказала Цзян Сяомань. — Я собираюсь сбежать из дома!

[Хозяйка, — сказал Система. — Этот мир очень суров. Дети, которые убегают из дома, не встретят хорошего конца. Успокойся!]

Похитители были очень страшными, и система действительно боялся, что она вспылит и действительно убежит.

На данный момент не было похоже, что Цзян Сюмэй планировала уничтожить нефритовый кулон.

Ну что ж, они будут двигаться дальше шаг за шагом. Если он сможет прожить еще один день, считайте это дополнительным днем благословения. Система был готов принять свою судьбу.

Сейчас полагаться на хозяйку, чтобы вернуть нефритовый кулон, казалось глупой затеей.

Она не могла вернуть кулон и не могла убежать из дома. Разве это не адское начало?

Цзян Сяомань погрузилась в раздумья и наконец немного успокоилась.

У неё всё ещё был другой путь. Цзян Син учил её: полагаться на родителей дома и на друзей вне дома. Бабушка больше не хотела её видеть, но у неё всё ещё были друзья!

Цзян Сяомань была очень грустной.

Её отшлёпали дважды.

Раньше такого не случалось.

Даже когда бабушка была очень сердита, это был просто громкий гром с небольшим дождем. Но в этот раз всё было по-другому.

Она действительно шлёпала её! Это было больно!!!

Даже когда малышка завывала изо всех сил, это не помогало!

Цзян Сяомань больше не любила бабушку!!! Ву-ву-ву!!!

Она была так зла, что хотела убежать из дома.

Но девочка также не хотела этого делать. Она просто хотела немного позлиться на бабушку, а не навсегда.

Девочка чувствовала, что может только попросить своего маленького друга взять её к себе.

Она хотела, чтобы бабушка знала, что у детей тоже есть чувства!

Она хотела, чтобы бабушка знала, что у детей тоже есть характер!

Она не могла просто шлёпать её сколько угодно!

Девочка сама собиралась хорошенько её отшлёпать!

Цзян Сяомань приняла решение и использовала трюк, которому её научила система: «Мягкий рот, короткие руки». Она собиралась принести много вкусной еды для своего друга Юй Цинши. Таким образом, ему будет трудно отказать ей в просьбе.

Она собиралась остаться у него на несколько дней.

Чтобы завоевать его расположение, девочка использовала очки системы, чтобы получить десять конфет из системы.

Эти конфеты стоили дорого. Это были самые дорогие конфеты в системе, и она не могла их съесть.

Девочка планировала отдать их все ему.

Цзян Сяомань плакала и готовила свои вещи, тайком запихивая одежду в школьную сумку. Она ждала понедельника, чтобы пойти в садик.

Малышка была очень грустной и злой.

Когда девочка пришла в детский сад, то хотела отдать Юй Цинши сладости. Однако она узнала, что сегодня он не пришёл в садик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1759759